

Вскоре после этого Лу Юаньчжи угостил их обедом в столовой. Тёмно-коричневые полоски мяса и огурцов в их контейнерах не принесли счастья, а, наоборот, показались им унижением, что ещё больше ухудшило их отношения.

В тот момент обе стороны выглядели недовольными. Ши Вэй и его друзья считали, что Лу Юаньчжи специально хотел их унижить, показать своё превосходство. Пятеро бедных парней из деревни не имели ничего, кроме непомерной гордости, и сразу же взорвались.

Молодой Лу Юаньчжи, в свою очередь, считал их неблагодарными и ищущими ссоры.

Как бы напряжённи ни складывались их отношения в то время, в воспоминаниях Ши Вэя свинина по-пекински того дня была невероятно ароматной и соблазнительной, даже лёгкий привкус горелого казался приятным.

Он постоянно возвращался к тем событиям с точки зрения зрелого человека, и аромат этого блюда будто витал у него перед носом. Но сколько бы раз он ни пробовал его снова, его вкусовые рецепторы никогда не совпадали с тем первым разом.

Упрямство и гордость молодости всегда были такими навязчивыми. Ши Вэй часто думал: если бы тогда они не поссорились так сильно, возможно, всё сложилось бы иначе? Но как бы он ни размышлял, как бы ни сожалел, умерший уже никогда не скажет ему: «Ши Вэй, сегодня я угощаю».

Ши Вэй откусил кусочек соевой кожи, смешанной с мясом, соусом и огурцом. Это было вкусно, хотя и не совпадало с его воспоминаниями. Но что с того? У него было ещё много времени, чтобы пробовать и находить блюда, которые будут вкуснее.

Ши Вэй ел с серьёзностью и сосредоточенностью. Смесь солёного, сладкого и ароматного на языке создавала ощущение счастья и ожидания.

Как же хорошо.

Он подумал об этом про себя.

Линь Фэн и его друзья сначала хмурились, но как только мясо попало в рот, они постепенно забыли о своих заботах.

Сюй Шивань взял кусочек отварной бараньей головы, тонкий и большой ломтик обмакнул в смесь соли и кунжута, затем положил в рот.

Как только мясо коснулось языка, грубая соль сразу же захватила вкусовые рецепторы. Из-за добавленного перца появилось лёгкое онемение, а после него — насыщенный вкус баранины. Мясо было мягким, но сохраняло упругость, и его аромат раскрывался с каждым жеванием.

Сюй Шивань тщательно пережёвывал, и вдруг из его глаз выкатилась слеза.

Десять лет назад, когда его отец был ещё жив, и завод работал хорошо, их семья могла позволить себе мясо несколько раз в неделю. Но из-за необходимости помогать родственникам в деревне, они покупали обычно менее качественные куски.

Баранина была менее жирной, чем свинина, и имела специфический запах, поэтому стоила дешевле.

Мать Сюй Шиваня работала на мясокомбинате и часто приносила домой целую баранью голову по низкой цене. Голову было трудно обрабатывать, но она была дешёвой и содержала мясо, что хоть как-то удовлетворяло голод. Хотя мясо было с запахом, ни взрослые, ни дети не обращали на это внимания — главное, что было что поесть.

Но такие дни быстро закончились, и их семья больше не могла позволить себе даже бараньих костей.

— Что случилось? — Ши Вэй и другие с удивлением посмотрели на Сюй Шиваня, не понимая, что могло его расстроить.

Еда в ресторане «Сяншань» действительно была вкусной, но не настолько, чтобы плакать от удовольствия.

— Ничего, ничего... — Сюй Шивань, не ожидая, что двухметровый парень может расплакаться за едой, покраснел и опустил голову, смущённо вытирая глаза. — Суп попал в глаз.

Все знали, что это неправда, но никто не стал разоблачать его. Если бы они оказались на его месте, им тоже было бы неловко, если бы их увидели плачущими.

— Будь осторожнее, — Ши Вэй протянул ему салфетку и начал рассказывать о своих неудачах. — Однажды я не удержал стакан с водой, он упал, разбился, и вода чуть не обожгла мне лицо.

Остальные подхватили тему, начав рассказывать свои истории о неудачах, и вскоре ситуация была сглажена смехом.

Сюй Шивань посмотрел на большой мясной шар на тарелке, и в его глазах снова появились слёзы.

Обед был сытным и приятным, но из-за того, что ужин затянулся, когда они вернулись, уже почти стемнело.

Уставшие за день, все быстро побежали в душ, помылись и сразу легли спать, даже не успев пересчитать деньги.

Ши Вэй устал за два дня, его суставы болели, как ржавые железки, хотя его тело было живой плотью, которая чувствовала боль.

Независимо от того, были ли у них занятия, все вставали в одно и то же время, поэтому, когда Ши Вэй открыл глаза, он увидел, как все в комнате медленно двигаются, словно старые роботы, готовые отправиться на свалку.

— Ох... как же плохо... — У Мэн с трудом наклонился, чтобы взять из-под стола тазик и кружку.

Ши Вэй уже не в первый раз испытывал эту боль в мышцах, но она ему никогда не нравилась.

Но как бы он ни ненавидел это, он терпел.

Стиснув зубы, Ши Вэй игнорировал боль и быстро начал умываться.

Хуан Дасянь и другие тоже страдали, но тоже терпели. Зарабатывать деньги было нелегко, и если они хотели иметь деньги, им приходилось терпеть. Они не могли просто бросить это дело.

Когда все ушли, Ши Вэй закрыл двери и окна, задернул шторы и начал подсчитывать свои

деньги.

Прибыль дома уже стабилизировалась, составляя от пятидесяти до шестидесяти юаней в день, а в дни, когда дети ходили на занятия с понедельника по пятницу, она достигала семидесяти юаней.

Теперь, когда дома был стабильный доход, Ши Вэй решил не отправлять обратно четыреста юаней, которые у него оставались.

Сто с лишним юаней он заработал на сушёных лилиях, около четырёхсот — на поездке в горы, а за последние два дня — ещё сто с лишним. После вычета затрат на товары у него осталось девятьсот шестьдесят три юаня семьдесят девять фэней.

Ши Вэй отделил шестьдесят три юаня семьдесят девять фэней и оставил их на сохранение, а остальные девятьсот решил использовать как стартовый капитал.

Восьмидесятые годы были для Ши Вэя далёким прошлым, и чтобы вспомнить все детали, нужно было быть гением. Ши Вэй не был гением, поэтому его память о тех временах была смутной.

Он пытался вспомнить прошлое, но результаты были не слишком впечатляющими.

Но даже в этом случае он вспомнил некоторые мелочи.

Он помнил, что вскоре после начала учёбы цены на тетради резко выросли, что его сильно встревожило.

Раньше он не покупал много тетрадей, но в университете, где нужно было постоянно делать записи, экономить на них было сложно. Дешёвая тетрадь стоила шесть фэней, а дорогие могли стоить тридцать, сорок фэней и даже больше.

Ши Вэй не помнил, какие тетради он использовал, но в прошлой жизни он был беден и мог позволить себе только шестифэновые тетради.

Шестифэновая тетрадь была для него дорогой, но не настолько, чтобы вызвать панику. Почему же он тогда запаниковал?

Ши Вэй предполагал, что это было из-за роста цен.

1984 и 1985 годы были особенными, многие политики пересматривались, цены на товары постепенно освобождались. У Ши Вэя было смелое предположение — в ближайшее время или уже сейчас цены на тетради будут отпущены.

Независимо от того, когда это произойдёт, Ши Вэй решил начать готовиться уже сейчас. Сейчас тетрадь стоила шесть фэней, но если закупать напрямую у производителя, цена могла быть снижена до четырёх фэней три ли.

Насколько должны были вырасти цены на шестифэновые тетради, чтобы вызвать панику? Ши Вэй не стал гадать о верхнем пределе, он предположил нижний — как минимум до девяти фэней.